

Глава 15. Сглаженная неловкость или веление сердца

—

Позднее в сторону усадьбы клана Дуань одна за другой потянулись повозки, нагруженные до самого верха.

Дуань Янь не просто выгреб со склада все лекарственные травы до последней веточки, но и прихватил две телеги зерна. Провизию, которую Чэнь Ху с таким трудом пригнал утром из поместья в Тяньшуй, хозяин кузницы полностью перехватил и увез в свой дом.

Транспортировкой груза занялся Гоу Сань-эр, взяв себе в помощь Чжуан Вана и Те Эра. Тем временем Те Да под бдительным присмотром Дуань Яня прямо здесь, в кузнице, всюду трудился над созданием нового замка для амбара.

Раздался тяжелый, веский лязг — массивный кованый замок занял свое законное место на дверях. Дуань Янь взвесил на ладони длинный, тяжелый ключ и с удовлетворением похлопал по железному боку запора:

— Те Да, мастерство у тебя отменное, замки куешь — загляденье.

Услышав похвалу от старшего брата, верзила с готовностью бабахнул себя кулаком в грудь и расплылся в довольной улыбке:

— Так это ж моя работа, старший брат, по-другому и быть не могло!

Дуань Янь бросил взгляд на небо, которое уже окрасилось багровыми красками заката. Он прицепил новый ключ к поясу и повернулся к Ван Цюаню, чье лицо от глубоких переживаний к этому моменту сморщилось, точно сушеный хризантемовый бутон:

— Когда Ху-цзы за вернется, передай ему: на складе теперь новый замок. Если ему понадобится что-то взять — пускай приходит прямиком ко мне.

[*цзы (子, zǐ) — уменьшительно-ласкательный суффикс, добавляемый к именам в Китае. В деревенской среде используется как аналог дружеского или упрощенного обращения к молодым людям (например, Ху-цзы — «парень по имени Ху».)]

— Но... старший брат... Брат Ху вот-вот прибудет, и наверняка не с пустыми руками, привезет еще зерна. Его ведь нужно будет разгрузить в амбар, а без ключа как же?..

Ван Цюань, наблюдавший сегодня за всеми бесчинствами Дуань Яня, несколько раз пытался было вставить свое веское слово и прекратить этот произвол, но хозяин всякий раз осаживал его короткими фразами.

Сам по себе Ван Цюань был лишь подпевалой: его голос приобретал хоть какую-то силу и твердость только тогда, когда рядом стоял Чэнь Ху. Сейчас же их главный заступник уехал, да еще и прихватил с собой двух самых преданных парней.

Оставшись наедине с Те Да и Те Эром, у которых вместо мозгов была наковальня, да беспринципным Чжуан Ваном, готовым в любой момент переметнуться туда, где сытнее, Ван Цюань просто не мог сплотить их в единый кулак. Ему оставалось лишь безропотно подчиняться всем приказам Дуань Яня, не смея перечить в открытую.

И ладно бы они просто безвольно смотрели, как у них под носом взламывают амбар и увозят лучшие запасы — так ведь теперь еще и контроль над помещением уплыл из рук! Как ему теперь оправдываться перед вернувшимся Чэнь Ху?!

Парень исходил липким потом от страха и отчаянно пытался выторговать хотя бы этот новый ключ:

— Может, старший брат, ты пока оставишь ключ Чжуан Вану? Ну или... давай обождем совсем немного, брат Ху вот-вот покажется на дороге.

Однако Дуань Янь на эту наживку не клюнул:

— Понадобится ключ — пускай сам приходит ко мне и берет.

Ван Цюань обиженно забормотал:

— Да ведь это сколько времени уйдет — бегать туда-сюда, какая морока. Раньше ведь всегда...

— Сколько можно сотрясать воздух? Я голоден, — внезапно раздался холодный голос Сун Фэнсуя, адресованный Дуань Яню. Юноша бесцеремонно оборвал жалобные излияния Ван Цюаня. — Если тебе так хочется еще поболтать, я пойду в усадьбу один.

Этот Ван Цюань, трусливый и невзрачный с виду, на деле оказался на редкость болтливым малым. Было очевидно, что он умышленно тянет время, надеясь на скорое возвращение Чэнь Ху. Но раз уж все дела на сегодня успешно завершены, нечего было тратить на него драгоценное время.

— Уже идем, — мгновенно отозвался Дуань Янь. Молодой гэр слаб здоровьем, ему нельзя голодать. Они и так слишком долго пробыли вне дома, пора возвращаться и как следует отдохнуть. — Ступай вперед.

Сун Фэнсуй грациозно фыркнул, окинул присутствующих во дворе кузнецов леденящим взглядом своих фениксовых глаз и уверенным шагом направился к воротам.

Ван Цюань приоткрыл было рот, собираясь предпринять последнюю отчаянную попытку удержать хозяина, но эта парочка развернулась и ушла так стремительно, что не оставила ему ни единого шанса завязать новый спор. Сгорая от беспокойства, парень лишь бессильно засеменял за ними следом, провожая до дверей торговой лавки.

Когда они вышли в переднюю часть кузницы, на какую-то краткую секунду Дуань Янь и Ван Цюань остались в помещении совершенно одни.

Ван Цюань, чья голова была забита тревожными мыслями о грядущем гневе Чэнь Ху, внезапно вздрогнул, когда шедший впереди Дуань Янь резко остановился и, обернувшись, тихо спросил:

— Ван Цюань, как ты меня назвал?

Парень окончательно растерялся, совершенно не понимая, к чему тот клонит. На его лице отразилось искреннее недоумение:

— Старший брат?..

Дуань Янь ничего не ответил и не стал добавлять ни слова. Он лишь одарил Ван Цюаня долгим, пронзительным взглядом, после чего молча пригнул голову и перешагнул порог кузницы,

растворившись в вечерних сумерках.

Ван Цюань остался стоять посреди лавки, чувствуя, как у него от этой единственной фразы земля уходит из-под ног.

Он привык, что прежний кузнец всегда был человеком прямым как стрела: что на уме, то и на языке, без всяких двойных смыслов. И этот внезапный, тихий вопрос заставил сердце парня сжаться. В груди поселилось нехорошее, гнетущее предчувствие. Напрочь позабыв о текущих проблемах с амбаром, Ван Цюань замер на месте, словно его ноги намертво приросли к полу, и лишь испуганно смотрел вслед удаляющемуся силуэту.

Сун Фэнсуй, который вышел из кузницы чуть раньше и теперь поджидал спутника на краю безлюдной улицы, при виде Дуань Яня облегченно вздохнул — следом за мужчиной никто не гнался.

Они пошли по дороге плечом к плечу. Вечерний ветерок приятно охлаждал кожу, а уходящие лучи солнца мягко золотили их спины. Настроение у Сун Фэнсуя впервые за долгое время было по-настоящему светлым.

Он слегка повернул голову, глядя на профиль мужчины, озаренный теплыми лучами заката, и в его глазах промелькнула редкая мягкость:

— Надо признать, сегодня мы с тобой сработались на редкость слаженно.

Дуань Янь на секунду замешкался, не сразу уловив суть его слов:

— А?

Сун Фэнсуй изящно приподнял бровь:

— Ты чего сонный такой? Там, в кузнице, стоило мне разыграть приступ гнева и недовольства, как ты мгновенно уловил мою мысль и воспользовался моментом, чтобы приказать ломать замок. В итоге мы не просто забрали все нужные травы, но и вернули тебе контроль над амбаром.

— Мы хоть и заключили союз, но сегодня, по сути, впервые действовали сообща против чужаков. И надо же, такое идеальное взаимопонимание с полуслова. Разве это не называется истинной духовной связью и глубоким созвучием?

От этих слов у Дуань Яня в голове словно пушечный залп прогремел. Только сейчас до него наконец дошел истинный смысл той сцены, что разыгралась на заднем дворе кузницы.

Его брови мгновенно сошлись у переносицы, а лицо напряглось:

— Получается... я использовал твой гнев как удобный предлог для своих дел?!

Сун Фэнсуй искренне удивился такой бурной и запоздалой реакции:

— Ну да. И что с того?

— Как это «что с того»?! Да, у меня появился отличный повод забрать ключи и вскрыть склад, но ведь теперь этот мерзавец Чэнь Ху возненавидит тебя еще сильнее! Вся его ярость падет на твою голову!

Размышляя об этом теперь, в спокойной обстановке, Дуань Янь с ужасом осознал, насколько же топорно и неосмотрительно он поступил. Он ведь, сам того не желая, подставил Сун Фэнсуя под удар!

У мужчины даже голова разболелась от досады:

— Нельзя так, нельзя! Мне вообще не следовало брать тебя с собой и позволять ввязываться в эту грязь!

Наблюдая за тем, как крупный мужчина искренне сокрушается и корит себя за оплошность, Сун Фэнсуй слегка сощурил глаза:

— Погоди... То есть ты в тот момент действительно поверил, что я разозлился взаправду?

— Да откуда ж мне было знать, что ты притворяешься?! Эх... Ну и дурак же я, совсем голова не варит!

Дуань Янь был готов локти кусать от досады. Стоило ему увидеть, как этот хрупкий гэр капризничает и выказывает недовольство, у него в ту же секунду все мысли из головы вымело — осталось лишь желание поскорее умиловить юношу и сделать все, что угодно, лишь бы тот не сердился и не расстраивался.

До Сун Фэнсуя наконец дошло: мужчина вовсе не просчитывал комбинацию наперед и не подыгрывал ему из стратегических соображений. Он бросился ломать замок исключительно потому, что испугался его искреннего недовольства...

Глаза юноши слегка дрогнули, и он поспешно отвел взгляд в сторону, чувствуя легкое, непривычное смущение. Неужели этот человек и впрямь настолько близко к сердцу принимает его капризы и смену настроения?..

Сун Фэнсуй слегка поджал губы и произнес чуть тише обычного:

— Скажи... Неужели в твоих глазах я выгляжу настолько неуравновешенным человеком? Взбалмошным эгоистом, способным при чужих людях закатить истерику, наплевав на твое лицо и авторитет? Неужели у меня такой скверный и непредсказуемый нрав?

Дуань Янь на секунду замялся, подбирая слова:

— Да я о таком и не думал вовсе... Просто мне кажется, что в твоём возрасте бурно проявлять эмоции, сердиться или обижаться — дело вполне естественное и обычное.

Сун Фэнсуй на мгновение задержал взгляд на лице мужчины, после чего стремительно отвернулся.

«А он... умеет быть великодушным. С виду такой суровый, серьезный, а на деле так заботливо потакает чужим капризам...»

— Зачем ты вообще завел этот разговор? Мы упускаем из виду самое главное, — Сун Фэнсуй решил вернуть беседу в деловое русло.

Но Дуань Янь, посчитав, что юноша просто отмахивается от серьезной проблемы, твердо возразил:

— Нет, это важно. Впредь никогда не иди на такой неоправданный риск. Сегодня, даже если бы

у меня не нашлось подходящего повода и мне пришлось бы открыто порвать с Чэнь Ху, спровоцировав его на месть... в конце концов, я мужчина. Для меня это вопрос жизни и смерти, с которым я справлюсь.

— Но ты — хрупкий гэр. Если этот подонок затаит всю свою злобу и обиду на тебя, последствия будут совершенно иными. Это несопоставимые вещи.

Сун Фэнсуй, видя, что Дуань Янь принялся читать ему нотации, тоже не остался в долгу:

— Послушай, даже если бы сегодня ничего не произошло, Чэнь Ху все равно никогда не стал бы относиться ко мне с добрыми намерениями. Этот человек изначально замыслил против меня недоброе.

— Если бы я постоянно выказывал перед ним страх и слабость, он бы решил, что меня можно безнаказанно топтать. Так пусть уж лучше с самого начала знает, что я не бесхарактерный дурак, которого легко запугать, и дважды подумает, прежде чем соваться. Такие люди, как он, понимают только язык силы — они всегда пасуют перед теми, кто готов дать отпор.

Слова юноши заставили Дуань Яня задуматься. Он понимал, что в этих рассуждениях есть здоровое зерно, но мысль о том, что Сун Фэнсуй подвергает себя опасности, все равно не давала ему покоя. К тому же вся эта вылазка за лекарствами затевалась главным образом ради его собственного спасения от яда.

Мужчина уже набрал в грудь воздуха, собираясь как следует растолковать юноше всю глубину его заблуждений, но Сун Фэнсуй вдруг вскинул голову и посмотрел ему прямо в глаза:

— К тому же... разве рядом со мной нет тебя?

Дуань Янь так и застыл с открытым ртом, вмиг растеряв все свои веские аргументы.

— Или ты до сих пор питаешь какие-то иллюзии насчет своего старого преданного названного брата? — с легкой иронией продолжил Сун Фэнсуй. — Надеешься обойтись легким предупреждением, а затем лаской наставить его на путь истинный, простив былые грехи? Чтобы он и дальше мог безнаказанно строить козни и выжидать удобного момента для удара?

Дуань Янь отрезал без колебаний:

— Разумеется, это исключено!

Сун Фэнсуй слегка поджал губы:

— Ну раз так, о чем еще говорить? Мы ведь еще в самом начале условились, что будем действовать сообща и во всем поддерживать друг друга. К чему теперь высчитывать, на кого из нас падет больше чужой злобы и ненависти?

Глядя на этого гордого, искреннего и решительного юношу, Дуань Янь ощутил, как в груди всколыхнулось целое море сложных, противоречивых чувств. На какой-то миг он совершенно лишился дара речи, не зная, что сказать.

Сун Фэнсуй, заметив его замешательство, поспешил закончить разговор:

— Ладно, идем скорее домой, не забивай себе голову пустой чепухой. Сейчас не время для долгих раздумий. Эпидемия в окрестностях Яньчжэня разгорается все сильнее, на улицах

начинается хаос. Мне нужно как можно скорее запереться в аптекарской и приготовить лекарство.

При упоминании эпидемии лицо Дуань Янь вновь стало сосредоточенным и суровым:

— Да, ты прав. Идем.

Сун Фэнсуй мысленно перевел дух, завел руки за спину и чуть ускорил шаг, вырываясь вперед.

Легкий вечерний ветерок донес до обоняния кузнеца тонкий шлейф прохладного, благородного аромата трав. Глядя на летящий впереди изящный и статный силуэт юноши, Дуань Янь внезапно вспомнил одну крайне неловкую деталь. Он натужно кашлянул в кулак:

— Эм... Сяо* Сун... насчет того, что Те Да наболтал... Ты не принимай всерьёз, ладно? Это все чушь.

[*В китайском языке сяо (xiǎo, 小) буквально означает «маленький» или «младший». Это очень распространенный дружелюбно-уважительный префикс для выражения теплого, но вежливого отношения в неформальной обстановке. Обычно используется старшими по возрасту или статусу к младшим, а также между коллегами или друзьями одного возраста.]

Услышав это, Сун Фэнсуй удивленно моргнул и неторопливо обернулся, на его губах заиграла лукавая усмешка:

— А что именно из его слов мне не стоит принимать близко к сердцу? То, что ты не любишь мыться и неделями не стираешь носки? Или то, что тебе нравятся исключительно срамные картинки с...

Дуань Янь замахал руками, прерывая его на полуслове:

— Да ничего из этого не правда! Наглая клевета!

— Вот как? — Сун Фэнсуй посмотрел на мужчину с самым невинным и простодушным видом. — А мне показалось, что этот громила устроен довольно просто, врать он не умеет. Что на уме, то и на языке.

Дуань Янь в панике отвел глаза в сторону:

— Если не веришь, я... я...

Он осекся. А что он, собственно, мог сделать? Не предлагать же Сяо Сун-гэру лично провести осмотр и во всем удостовериться, в самом деле!

— В общем... В общем, чистому человеку оправдания не нужны. Время само все покажет!

Выпалив это на одном дыхании, Дуань Янь с абсолютно деревянным лицом и пунцовыми ушами резко прибавил шагу и деревянной походкой обогнал юношу, устремляясь вперед по улице.

Глядя на эту неуклюже спасающуюся бегством широкую спину, Сун Фэнсуй не выдержал и тихонько, прикрыв рот ладонью, рассмеялся.

«А этот громила... и впрямь забавный».

Тем временем Те Эр и Чжуан Ван, успешно доставив всю провизию в усадьбу, как раз

разворачивали пустые повозки. Стоило им доехать до восточной окраины городка, как они нос к носу столкнулись с возвращавшимся из деревни Чэнь Ху.

Те Эр высунул голову из телеги и, заметив, что телега Чэнь Ху, уехавшая в полдень пустой, возвращается точно в таком же виде, удивленно крикнул:

— Брат Ху, а чего это ты без зерна вернулся? Где припасы-то?

Лицо Чэнь Ху к этому моменту напоминало грозовую тучу. Этот старый хрыч, отец Дуань, мало того что лишился должности старосты, так еще и на одну ногу хромает — казалось бы, сиди тихо и не высовывайся. Так нет же, лишившись власти, старик развил бурную деятельность в своей усадьбе: вцепился в это поместье мертвой хваткой и стережет его пуще зеницы ока!

Когда Чэнь Ху сегодня прикатил в деревню Сяоянь и заявил, что приехал забрать зерно по приказу его единственного сына для городских дел, этот старый черт без долгих разговоров харкнул ему прямо в физиономию! Сопровождавшие Чэнь Ху парни, Бяо-цзы и Хань-цзы, от такой наглости вскипели и со всей дури толкнули хромого старика на землю. И тут началось такое, что и в страшном сне не привидится: батраки и деревенские со всей усадьбы в ту же секунду с вилами и мотыгами кинулись на приезжих. Какое там зерно — Чэнь Ху едва ноги унес, да еще и схлопотал парочку увесистых тумачков по ребрам.

Судя по всему, старик Дуань окончательно списал своего непутевого сынка со счетов и его авторитет больше не признавал. Ну и ну, у старого хрыча оказалась на редкость твердая рука. Но ничего, Чэнь Ху этот должок так просто не оставит, он еще припомнит этой семейке сегодняшней позор.

На душе у Чэнь Ху и без того скребли кошки, а тут еще этот недоумок Те Эр лезет со своими глупыми вопросами.

Этот верзила умом явно не блистал. Если бы не их золотые руки, способные выковать любую деталь, Чэнь Ху в жизни не стал бы тратить время на общение с этими близнецами.

— Будто ты характер этого упрямого старика не знаешь, — процедил сквозь зубы Чэнь Ху, наградив парней тяжёлым взглядом. — Он теперь даже родного сына знать не желает, наотрез отказался выдавать мешки.

Затем он подозрительно прищурился, оглядывая пустые повозки:

— А вы двое куда телеги гоняли? Насколько я помню, на эти дни никаких крупных заказов на доставку инструментов у нас не намечалось.

Те Эр, шмыгнув носом, простодушно выложил:

— Так мы это... зерно в усадьбу к старшему брату отвозили. Только-только все разгрузили и вот, обратно возвращаемся.

Чэнь Ху аж подбросило на месте от сильного волнения:

— Какое еще зерно?! Откуда оно взялось?!

— Так то самое, что ты утром вместе с Бяо-цзы и Хань-цзы из деревни Тяньшуй пригнал! Старший брат велел все мешки до единого подчистую в его усадьбу перевезти, да еще и какие-то лекарственные травы оттуда забрал.

У Чэнь Ху от этих слов едва сердце не остановилось:

— С какой стати он вдруг решил забрать зерно?! И как вы вообще попали на склад?! Я же перед отъездом лично проверил двери, а ключи утащил с собой в кармане!

Те Эр с готовностью пояснил:

— Так это все из-за того нового гэра, по фамилии Сун. Похоже, старший брат пообещал ему отдать какие-то травы со склада. А когда они пришли и увидели, что ключей нет, этот Сун-гэр начал капризничать и устроил истерику старшему брату! Ну а наш старший брат давай во всем ему потакать, лишь бы тот не дулся. Приказал нам брать топоры и рубить замок, только бы этот гэр остался доволен.

Вспоминая этот эпизод, Те Эр даже оживился, словно рассказывал о веселом представлении:

— Брат Ху, а ведь ты у нас и впрямь голова! Мы-то все переживали, что старший брат после свадьбы Цзи Хэ и мясника Цянь Сань-эра совсем усохнет от горя, а ты вон какого красавчика ему подкинул! Я сегодня посмотрел — наш хозяин от этого Сун-гэра буквально ни на шаг не отходит, все мысли только о нем. Теперь-то он точно забудет былые обиды и пойдет на поправку!

Слушая этот восторженный лепет, Чэнь Ху почувствовал, как у него перед глазами все поплыло от ярости, а к горлу подступила тошнота. Не говоря больше ни слова, он со всей дури стегнул мула и сломя голову помчался к кузнице.

Ворвавшись во двор, он первым делом наткнулся на Ван Цюаня, который испуганно забился в угол и не смел поднять глаз. Поняв, что слова недоумка Те Эра оказались чистой правдой, Чэнь Ху даже не стал устраивать парню допрос. Он вихрем пронесся через двор прямо к амбару, желая лично оценить масштабы катастрофы и посмотреть, что именно у него умыкнули. Однако, добежав до дверей, он резко затормозил: на тяжелых створках склада ровно и надежно висел огромный, совершенно новый замок.

Чэнь Ху, обладавший наметанным глазом, с первого взгляда понял, что этот запор не имеет ничего общего с прежним.

— Это еще что за чертовщина?! — взревел он на весь двор.

Ван Цюань сжался в комок, не смея пикнуть, зато из мастерской вальяжно вышел Те Да. Получив ранее похвалу от самого хозяина, он так и лучился гордостью. Заслышав крик Чэнь Ху, он самодовольно ухмыльнулся:

— Это мой новый замок, брат Ху! Сработан на совесть, ничуть не хуже старого, сам старший брат его лично осмотрел и похвалил! Так что можешь спать спокойно, амбар под надежной защитой!

Чэнь Ху изо всех сил вцепился пальцами в холодное железо замка, едва не ломая ногти:

— Ключ! Где ключ от этого замка?!

Те Да пожал плечами:

— Так старший брат его с собой забрал.

На этот раз Чэнь Ху не просто разозлился — у него от ярости кровь хлынула к лицу, а в ушах зашумело:

— Да вы все... вы все просто стадо безмозглых баранов! Кучка никчемных нищих! Элементарный склад уберечь не смогли! На улицах эпидемия вовсю бушует, голод на пороге, а вы... да вы с таким подходом скоро все будете кору с деревьев жрать и ветер лакать!

— Брат Ху, ну зачем ты так кричишь? Старший брат ведь не все зерно подчистую выгреб, там внутри еще осталось прилично, на первое время хватит, — обиженно проворчал Те Да. — К тому же, подумаешь, замок поменяли. Ключ-то все равно у нашего старшего брата остался, не какому-то чужаку с улицы отдали. Чего ты так взвился?

Чэнь Ху на секунду лишился дара речи от такой непроходимой тупости. Столкнувшись с этим стадом ограниченных, твердолобых идиотов, которые даже не понимали всей серьезности ситуации, он окончательно потерял контроль над собой. От сильного гнева он напрочь позабыл о необходимости разыгрывать роль верного друга и держать лицо перед подручными.

— Ты думаешь, я злюсь из-за того, что ключ у старшего брата?! Да ты точно кусок мяса с ушами! Я злюсь из-за этого проклятого нищего Сун Фэнсуя! Этот паршивец своими сладкими речами совсем кузнецу мозги запудрил, вьет из него веревки! Сегодня он заставил его сломать замок на собственном складе, а завтра, чего доброго, подговорит раздать все имущество или сотворить еще какую глупость!

— Наш старший брат всегда был слаб, когда дело касалось любовных интрижек и красивых мордашек! Стоило мне отлучиться на пару часов, как вы, олухи, даже не удосужились его предостеречь и образумить!

Чэнь Ху сорвался на оглушительный крик:

— Да я погляжу, вы все только и ждете, пока старший брат оступится и сломает себе шею, чтобы потом первыми разграбить его добро и пожить на его костях!

Он, по своему обыкновению, мастерски перевернул все с ног на голову, обвинив невиновных. Те из кузнецов, кто в душе все еще оставался предан Дуань Яню, от этих слов устыдились и виновато опустили головы. Тех же, кто давно тайно переметнулся на сторону Чэнь Ху и кормился из его рук, эта сцена не касалась, и они благоразумно помалкивали. А наиболее сообразительные работники, которые еще не решили, к какому берегу прибиться, предпочли затаиться, чтобы случайно не сболтнуть лишнего и не стать крайними.

Выплеснув на подчиненных поток отборной ругани, Чэнь Ху в ярости пнул стоявшую рядом скамью, а затем вдребезги расколотил о стену два тяжелых деревянных стула, но даже это не помогло ему унять бушевавший в груди пожар.

Мало того что он сегодня потерпел позорное поражение в деревне Сяоянь и вернулся с пустыми руками, так еще и дома его ждал такой сокрушительный удар в спину! Как тут не сойти с ума от злости?

Когда на городок опустилась глухая ночная тьма, Чэнь Ху ушел к себе в каморку. Спустя какое-то время в дверь робко поскреблись. Это был Ван Цюань — он на цыпочках вошел в комнату, неся в руках пиалу с прохладным травяным чаем, и заискивающе замер у порога.

Чэнь Ху резко вырвал у него из рук посуду и со всей силы швырнул ее прямо в парня. Пиала с глухим стуком врезалась Ван Цюаню в грудь, обдав его брызгами холодного чая и оставив на

теле болезненный ушиб.

Парень охнул от сильной боли, но не смел даже пикнуть, покорно опустив голову.

— Я ведь к тебе всегда со всей душой относился, Ван Сы (четвертый), никогда не обижал, — Чэнь Ху зловеще сощурил глаза, буравя его взглядом. — Вспомни-ка, когда твоя старая мать слегла и чуть Богу душу не отдала, ты ведь на коленях ползал перед Дуань Янем, умолял о помощи! И как он с тобой поступил? Буркнул пару дежурных фраз для отмазки и ушел, все его мысли были заняты исключительно той деревенской интрижкой! Ему было плевать, даже если бы твоя мать подохла прямо у него на пороге!

Чэнь Ху подался вперед, чеканя слова:

— Если бы я тогда лично не нашел хорошего лекаря и не оплатил лекарства, на могиле твоей старухи трава бы уже в три обхвата выросла!

Ван Цюань с глухим стуком повалился на колени и принялся неистово бить поклоны:

— Брат Ху, я твою доброту вовек не забуду, до самой смерти благодарен буду! Сегодня я один в лавке оставался, сколько раз пытался их остановить, да разве эти дубины меня слушали? Ни одна живая душа слова в мою поддержку не сказала, сил моих просто не хватило против них устоять!

Чэнь Ху лишь брезгливо хмыкнул:

— Сил ему не хватило... Или у тебя просто поджилки затряслись — ты один знаешь, что у тебя на уме.

Он медленно поднялся со стула, подошел к коленам преклоненному парню и склонился к самому его уху, напоминая готовую к броску ядовитую гадюку:

— Запомни раз и навсегда: мы с тобой теперь в одной лодке. Если у кого-то из нас возникнут дурные мысли или кто-то решит дать слабину — на дно пойдем оба, и пощады не будет ни правому, ни виноватому. Ты ведь у нас сын примерный, любящий... Уверен, здоровье твоей драгоценной матушки тебе по-прежнему дорого, и ты бы не хотел, чтобы с ней случилась какая-нибудь... беда?

Спина Ван Цюаня мгновенно покрылась ледяным потом, и он принялся еще неистовее стучать лбом о земляной пол, умоляя о пощаде:

— Брат Ху, умоляю, пощади мою матушку, пригляди за ней! Сегодня я сглушил, оплошал, признаю свою вину! Прощу, дай мне еще один шанс исправиться, я готов исполнить любое твое указание, на все пойду!

Слушая глухой, мерный стук поклонов, Чэнь Ху равнодушно взирал на распростертого у его ног парня, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Вернуть контроль над амбаром и забрать ключи — дело нехитрое, ради этого не стоило пороть горячку прямо сейчас. Двумя днями раньше, двумя днями позже — неважно.

К тому же его сегодняшняя поездка в деревню Сяоянь затевалась не только ради зерна. Он тайно встречался со своим верным человеком — местным бродячим лекарем, который снабжал его снадобьями. Тот знахарь собственной головой поручился, что с порошком все в порядке, яд

действует безотказно, просто нужно время.

Если же заказчик проявляет нетерпение и хочет поскорее довести дело до конца, достаточно лишь увеличить дозировку в один-два приема, и тогда желаемый результат будет гарантирован в кратчайшие сроки.

Чэнь Ху нащупал сквозь плотную ткань рукава спрятанный бумажный сверток с белым порошком. Он понимал, что в ближайшие дни ему вряд ли представится удобный случай лично подсыпать отраву в еду Дуань Яня.

Эта паршивая тварь, Сун Фэнсуй, сейчас настолько заморочила тому голову, что тот окончательно лишился рассудка. Наверняка этот гэр уже успел наговорить про него кучу гадостей, иначе с чего бы Дуань Яню сегодня так лютовать и ломать замки?

Чэнь Ху на секунду задумался, а затем вновь перевел свой тяжелый, зловещий взгляд на дрожащего Ван Цюаня:

— Раз уж ты так усердно клянешься мне в верности, одних лишь пустых слов и заверений мне мало.

— Если хочешь, чтобы я снова поверил тебе, ты должен оказать мне одну услугу. Выполнишь все в точности — и я не просто забуду о твоём сегодняшнем промахе, но и щедро награжу тебя в будущем. Ну а за твоей старухой-матерью мои лекари присмотрят в лучшем виде, об этом можешь не беспокоиться.

От леденящего, змеиного взгляда Чэнь Ху у Ван Цюаня по телу пробежала крупная дрожь. Когда перед его глазами появился небольшой бумажный сверток с лекарством, парень, содрогаясь от ужаса перед жестокостью и коварством этого человека, почувствовал, как его сердце окончательно упало в бездонную пропасть...

—

<http://bllate.org/book/17884/1724301>